

- Папа... я, я стояла позади, я не видела... - прекрасное и чистое лицо Жуань Цзяо Цзяо было бледным.

Она взглянула на Жуань Мэн Мэн и быстро опустила голову.

Казалось, она не могла говорить из-за страха.

- Цзяо Цзяо, не бойся, бабушка, тетя и твой папа здесь. Видишь, даже твоя бабушка, тетя и дядя - все они с тобой. Все мы поддерживаем тебя, просто скажи это!

- Да, Цзяо Цзяо, просто скажи это! Что произошло, это... толкнула ли она твою мать... - мать Цинь обняла внучку и заплакала.

С того момента, как она услышала, что ее беременная дочь лежит в операционной, она не переставала плакать.

- Я... - Жуань Цзяо Цзяо обняла свою бабушку, посмотрела на Жуань Мэн Мэн и отвернулась.

- Я видела... видела сестру, которая стояла на лестнице и протягивала руку.

- Отлично! Я знала, что это ты, никчемная девчонка, только ты на такое способна. Почему ты такая злобная и почему хочешь причинить вред моему внуку? Так много людей умерло скатившись с лестницы, почему ты не умерла с той дрянью!

- Мама, не будь такой... Мэн Мэн еще юна. Ты же знаешь ее характер. Должно быть, она сделала это не нарочно. Может быть, она торопилась и действовала импульсивно. - Жуань Чжао Тянь преградил дорогу старой леди Жуань не дав ей подойти к дочери, но слова, слетевшие с его губ, ранили Жуань Мэн Мэн сильнее, чем пощечина старой леди Жуань.

Так что теперь, по мнению ее отца, она дочь, которая настолько ненормальна, что может толкнуть беременную женщину вниз по лестнице не раздумывая?

- Папа, Цзяо Цзяо лжет, я не знаю о чем она...

- Па... - прежде чем Жуань Мэн Мэн успела договорить, ее сильно ударили по голове черной кожаной сумкой.

- Жуань Мэн Мэн, ты скотина без материнского воспитания! Верни мне мою дочь, ты верни мою дочь! - Жуань Чжао Тянь остановил старую леди Жуань, но не помещал тещи, которая была с другой стороны.

У матери Цинь была черная дизайнерская сумка, сделанная из воловьей кожи, и все застежки на ней были из цельной меди.

Сумка была тяжелой и содержала много вещей.

Она размахивала сумкой без передышки, и абсолютно не сдерживала свою силу, она хотела разбить голову Жуань Мэн Мэн.

Кровь, которая только что пропитала ее лоб, теперь стекала вниз по лицу Жуань Мэн Мэн.

- Не бей ее, бабушка, не бей ее... Мэн Мэн просто импульсивна, у нее неплохое сердце, не бей ее... - Жуань Цзяо Цзяо все еще плакала и умоляла за Жуань Мэн Мэн.

Но ее удерживали дядя и тетя, и она просто «не могла вырваться».

Но Жуань Чжао Тянь намеревался помочь, но его мать и сестра вцепились в него смертельной хваткой.

Боль на ее лице становилась все более и более явной, и Жуань Мэн Мэн предположила, что ее лицо, вероятно, уже распухло.

Она действительно не могла этого вынести и, получив еще один удар, яростно оттолкнула мать Цинь.

Все видели, что мать Цинь была лишь слегка сдвинута Жуань Мэн Мэн.

Однако все ее тело обмякло, как будто она больше не могла стоять и упала на пол.

- Ой, черт возьми, мои ягодицы...!

Боль пронзила ее, и матушка Цинь даже не задержавшись ни на секунду, начала завывать во все горло.

- Бабушка, бабушка, с тобой все в порядке... - Жуань Цзяо Цзяо, которая только что не могла вырваться, шагнула вперед и поддержала ее.

- Жуань Мэн Мэн, ты перешла черту! Как ты можешь толкать мою бабушку? Моей бабушке почти 60 лет... ты уже причинила вред моей матери и моему брату; ты хочешь причинить вред моей бабушке, всей моей семье... - сказав это, Жуань Цзяо Цзяо закричала. Она плакала так несчастно со слезами на глазах. Обнимая мать Цинь, которая задыхалась в рыданиях от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/31410/1096017>